

По какой-то причине Эвелия выкручивала руку, чтобы освободить от него запястье, из-за зловещего предчувствия.

- Конечно, иди и попроси помощи у этого красивого герцога Адельхарда.

Дерек изо всех сил оттолкнул руку Эвелии. Её тело наклонилось, и лицо Дерика медленно отодвинулось.

Должно быть, это произошло в одно мгновение, но всё двигалось медленно.

Эвелия протянула руку, чтобы схватиться за перила лестницы, но не смогла дотянуться до них.

- Кья-а-а!

В тот момент, когда Эвелия упала на пол под крики служанок, она потеряла сознание.

* * *

- Ты, должно быть, Суён. Приятно познакомиться.

Женщина, подруга её отца, была красивой и очень симпатичной даже в глазах юной Суён. У

неё было не просто красивое лицо.

- Кажется, ты любишь сосиски. Ты тоже можешь взять мою.

Она была очень привязана к Суён. Она даже дала ей что-нибудь поесть и купила ей заколки для волос и браслеты.

Это отличалось от её отца, который всегда был прямолинейным и занятым, она даже не могла как следует разглядеть его лицо.

Суён влюбилась в неё с первого взгляда, когда та лучезарно улыбнулась ей.

Поскольку её родители развелись, когда ей было три года, Суён, у которой с детства не было матери, хотела, чтобы она стала матерью.

Как будто прочитав её мысли, она фактически стала её мачехой.

- Теперь ты живешь с сестрицей, своим отцом и Суён.

Сначала было действительно хорошо. Когда она возвращалась из школы, у неё был кто-то, кто приветствовал её, и ей было с кем поговорить о том, что произошло в школе.

Отец, который часто не появлялся дома, начал оставаться подольше. Зброшенный дом быстро наполнился тёплой любовью.

Счастье. Суён не хотела просыпаться, если это был сон.

Но её счастье длилось недолго. У её мачехи родился ребёнок.

- Суён, у тебя будет младший брат. Ты будешь заботиться о нём?

- Да.

Сначала она просто радовалась, видя, как медленно увеличивается живот мачехи. Когда родился её младший брат, она пообещала, что будет лучше слушать и много помогать ей по хозяйству.

Она никогда не сомневалась, что её мачеха будет любить её так же, даже после рождения младшего брата.

Пока однажды не подслушала разговор между взрослыми.

- Я имею в виду Суён. Ты можешь оставить её на некоторое время в доме родственников? Мой ребёнок скоро родится, так как я смогу позаботиться о ней одна?

Услышав голос, доносящийся из-за закрытой двери, Суён подумала, не ослышалась ли она. Но голос мачехи продолжал.

- Оставь её у родственников, или почему бы не отправить её в школу-интернат? Говорят, что в наши дни дела в школьных общежитиях идут очень хорошо.

И через некоторое время Суён отправили в дом её бабушки, как предложила мачеха. После этого она жила в общежитии для средней и старшей школы и жила самостоятельно, когда была студенткой колледжа.

Иногда, в особые дни, она обедала где-нибудь со своей семьёй или возвращалась на несколько дней в родительский дом, но Суён чувствовала себя неловко со своей мачехой, младшими братом и сестрой и даже со своим отцом.

Среди счастливой семьи она ничем не отличалась от незваной гостьи. Эта семья была идеальной и без неё.

Если это так, она бы предпочла, чтобы к ней с самого начала не проявляли доброту. Почему она сказала называть её "мамой"?

Почему?...

* * *

Воспоминания, которые пришли на ум спустя долгое время, были не очень приятными. Эвелия открыла глаза, чувствуя себя ещё более подавленной.

"Почему я подумала об этом человеке?"

Возможно, это было потому, что она пришла повидаться с Люцом. В мальчике, который хочет, чтобы Эвелия стала его мачехой, она видела внешность "Суён".

Эвелия с трудом проглотила готовое вырваться проклятие и встала.

Болело все тело. На запястье, за которое схватился Дерек, также был синий синяк.

"По крайней мере, они отвели меня в мою комнату".

Глядя на теперь уже знакомую комнату, она вспомнила, что произошло. Затем она вспомнила лицо Дерек и стиснула зубы.

"Этот ублюдок".

К счастью, серьёзных травм, похоже, не было.

Однако ситуация была настолько опасной, что можно было сломать ногу или руку.

Если бы ей повезло чуть меньше, она могла бы сломать себе шею и умереть. Дерек, начинающий рыцарь, был бы хорошо осведомлён об этом факте.

И всё же он это сделал. Этот чёртов ублюдок!

Эвелия глотала проклятия, когда услышала стук в дверь и вошла горничная. Энни была единственной горничной Эвелии.

Иногда Эвелия смотрела на Энни и думала: "Что она сделала, чтобы стать эксклюзивной горничной Эвелии?"

- Э-э? Леди!

Энни, которая тихо вошла, подняла шум на леди, которая встала.

- Вы в порядке? У вас где-нибудь болит?

Она упала с лестницы, как это могло не болеть? Эвелия с трудом проглотила свои резкие слова.

Энни не была вспыльчивым ребёнком, хотя и немного бестолковым, и она, должно быть, снова беспокоится о ней.

- Я хочу сказать, что со мной всё в порядке, но у меня немного болит тело. Что всё-таки случилось?

- Разве вы не помните?

Конечно, она помнила. Ей просто было любопытно, как был улажен этот несчастный случай.

Энни, казалось, восприняла молчание Эвелии как подтверждение, и она объяснила это невнятно.

- Вы споткнулись и упали, поднимаясь по лестнице.

- Я?

- Да. Так сказал господин Дерек.

- О да. Дерек...

Мерзавец. Эвелия снова мысленно прокликает Дерека, когда горничная протягивает ей какое-то лекарство.

- Вот болеутоляющее и хорошее лекарство от боли в мышцах. Врач сказал, что переломов нет, поэтому будет лучше, если вы отдохнёте несколько дней.

- Хорошо, спасибо.

Проглотив таблетки, Эвелия устала на Энни, которая внимательно осматривала себя. Почувствовав пристальный взгляд, та подняла глаза и спросила.

- Почему вы так на меня смотрите?

Почему она так добра? Ведь в этом случае её бы возненавидела графиня.

Естественно, в этом особняке не было слуг, которые были бы дружелюбны к Эвелии.

Кому было бы дело до незаконнорождённого ребёнка, живущего в этом особняке? Это было невозможно сделать, не попадаясь на глаза.

Но Энни была другой. Она была добра к Эвелии.

Сначала она подозревала, что Энни может быть тем человеком, которого графиня Венион приставила к ней, но наблюдения за последнюю неделю показали, что Энни действительно беспокоилась о ней.

Но вместо того, чтобы задать этот вопрос, Эвелия решила спросить о том, что беспокоило её уже некоторое время.

- Что это? Письмо?

Эвелия кивнула головой на конверт, торчащий из кармана передника Энни, и та быстро вытащила его.

- О, чуть не забыла. Это письмо от Адельхардов леди.

- Правда?

Эвелия подумала, что Кассиус прислал ответ на её предложение расторгнуть помолвку. Однако в письме было написано совершенно неожиданное имя.

- Люциус Адельхард?

Почерк, явно написанный ребёнком.

Что он мог написать? Эвелия была так напугана, что не могла заставить себя открыть письмо.

- Леди?

И только после того, как Энни, которой это показалось странным, убедила её открыть его, она это сделала.

Дорогая леди Эвелия.

Здравствуйте. Это Люц.

Простите, что я так неожиданно подошёл к вам раньше. Я был неправ.

Учительница сказала, что если я хочу пригласить гостей, нужно отправить приглашение. Итак, я отправил вам приглашение.

Я хочу снова пригласить Эвелию к себе домой.

Я приготовлю вкусное печенье и молоко. Вы придёте?

Я буду ждать.

Лицо Люца, который, должно быть, тщательно выводил каждую букву своей крошечной ручкой, нервничая, было прямо перед её глазами.

"Должно быть, это было мило".

Однако, вопреки волнению, из её глаз внезапно выкатилась слеза.

"Почему я плачу?"

Эвелия была застигнута врасплох и быстро вытерла глаза. Но её слёзы, однажды вырвавшись наружу, продолжали литься.

Она продолжала видеть в этом ребёнке себя в прошлом. Юная Суён также писала подобные письма своей мачехе, которая отвернулась от неё.

Ответа не последовало, но она не теряла надежды.

В прошлом Суён приходилось притворяться сильной, даже когда она была в депрессии, и притворяться счастливой, даже когда ей было грустно, чтобы не попадаться на глаза людям.

Не было ничего плохого в том, что она не жила с родителями, но были люди, которые иногда смотрели на неё свысока.

Она хотела показать им, что живёт хорошей жизнью.

Она не хотела, чтобы её называли ребёнком без родителей, поэтому намеренно вела себя так, как будто была более светлым и добрым человеком.

Но, возможно, это было потому, что ей больше не нужно было скрывать свои чувства.

В конце концов Эвелия уткнулась лицом в письмо и заплакала.

<http://tl.rulate.ru/book/76934/3477888>